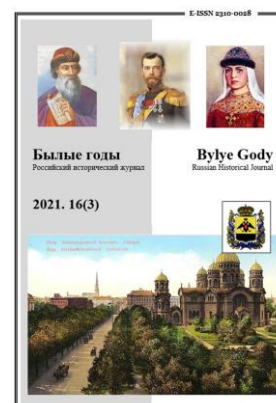

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(3): 1075-1086
 DOI: 10.13187/bg.2021.3.1075
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Historical Background of the Emergence of the Islamic Sociocultural Factor of the Social and Political Process Transformation in Scotland

Pavel A. Merkulov ^a, Eugene A. Turin ^{a, *}, Elena N. Savinova ^a

^a Central Russian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation

Abstract

The article examines the historical background of the emergence of the Islamic socio-cultural factor of transformation of the socio-political process in Scotland. The authors believe that the study of this problem has not only scientific and theoretical, but also significant practical and managerial significance (especially for non-Muslim countries with positive dynamics of the Muslim population). The authors note that the countries that historically belong to the Christian civilization are currently experiencing an alien civilizational presence, which significantly transforms the established socio-cultural foundations of socio-political processes. As an example, the article considers Scotland (and, in part, England). At the same time, the authors believe that the scientific understanding of civilizational and national styles of development of socio-political processes should largely be based on an understanding of the corresponding historical imperatives. Therefore, the purpose of the article is to consider and scientifically analyze the historical background of the emergence of the Islamic socio-cultural factor of transformation of the socio-political process in Scotland from the end of the XVI century to the first quarter of the XX century. The article concludes that during this period, the presence of Muslims in Britain gradually expanded and their socio-cultural influence increased. At the end of the XVI century – the beginning of the XVII century there was only indirect evidence of a Muslim presence in Scotland (and England), but since the first quarter of the twentieth century, the role of Muslims in Scottish society has become so prominent that it allows us to talk about the real appearance of an Islamic socio-cultural factor of transformational changes in the socio-political process in Scotland. In this article, a wide range of historical sources was used, which served as empirical material for justifying the authors' conclusions.

Keywords: Scotland, socio-political process, socio-cultural factor in politics, Christian civilization, Muslims, migrants, identity.

1. Введение

Актуальность проблематики, избранной авторами для данной статьи, обусловлена целым рядом обстоятельств. Во-первых, исторические свидетельства о проникновении мусульман в Шотландию, об их расселении, а также о становлении и расширении социально-политического и культурного влияния мусульманских общин в этой стране сравнительно скудны и отрывочны. Это создает очевидную проблему для ученых, желающих выяснить конкретные обстоятельства, которые привели носителей исламской веры на север Британии. Во-вторых, само наличие исламского фактора в общественно-политической жизни современной Шотландии (как и Англии) является сегодня столь же очевидной реальностью, сколь очевидны и те проблемы, с которыми обычно сталкиваются все коренные народы на своей исконной земле, испытывая чуждое цивилизационное присутствие, существенно трансформирующее устоявшиеся социокультурные основания общественно-политических процессов, протекавших до того в русле исторически сложившихся парадигм. В-третьих, общие

* Corresponding author

E-mail addresses: Turin.of.Foveran@yandex.ru (E.A. Turin), uchenyi.sovet@yandex.ru (P.A. Merkulov)

перспективы развития общества в немалой степени связаны с практической политико-управленческой задачей поддержания национального гражданского единства, что весьма непросто осуществить в условиях полиэтничной и многоконфессиональной государственности. В-четвертых, нельзя забывать о том, что научное осмысление цивилизационных и национальных стилей развития общественно-политических процессов в значительной степени должно базироваться на понимании соответствующих исторических императивов, что, в свою очередь, вызывает необходимость изучения трансформационных социокультурных изменений в контексте исторических особенностей самой Шотландии. Пятым обстоятельством, актуализирующим, по мнению авторов, заявленную тему, является необходимость изучения сущностной природы и роли ценностных ориентиров, приводящих к усложнению политических систем в каждом конкретном пространственно-временном контексте. Наконец, еще одно обстоятельство, обуславливающее актуальность рассматриваемой темы, кроется в факторе прямого влияния социокультурной составляющей на такие характеристики политического процесса, как устойчивость и результативность (в этом вопросе мы полностью разделяем мнение коллег, полагающих, что такой подход позволяет лучше ориентироваться в условиях новых цивилизационных вызовов).

Говоря непосредственно о Шотландии, следует отметить, что исторически социокультурные основания общественно-политического процесса в этой стране никогда не были однозначными, ибо издавна являли собой пример этно-конфессиональной сложности (в том числе с учетом проблемы идентичности шотландцев). Более того, со временем социокультурная составляющая развития шотландской государственности усложнилась еще больше. Шотландия стала очевиднее проявлять свою цивилизационную «пограничность», характеризующуюся гетерогенностью, поликультурностью, лабильностью, открытостью, эластичностью, а также наличием быстрого усвоения «чужого» опыта. На наш взгляд, активизацию проявлений «пограничности» в Шотландии следует связывать как раз с усилением чуждого социокультурного присутствия: ирландского, скандинавского, франко-нормандского, английского, польского, итальянского и т.д. На этом фоне особо чуждым (т.е. неевропейским, нехристианским) оказалось социокультурное присутствие в Шотландии мусульман (из различных регионов Большого Ближнего Востока), следствием чего стало постепенное формирование исламского социокультурного фактора, приведшего в итоге к трансформациям общественно-политических процессов в названной стране.

В свою очередь, чуждое цивилизационное присутствие порождало и порождает соответствующие дискуссии, активизируя социально-политические процессы, которые в Шотландии претерпели известную эволюцию от исламофобии и националистических настроений с расистской окраской (в конце XVI – первой четверти XX вв.) до возникновения в мусульманской среде мифа о «шотландском социальном рае» для мигрантов-мусульман и присутствия адептов ислама в рядах политической и государственно-управленческой элиты Шотландии (в конце XX – первой четверти XXI вв.).

Безусловно, решение проблем гармоничного сосуществования цивилизаций и тем более общенационального единства в рамках одного государственно-территориального пространства каждой конкретной страны не может быть реализовано посредством противопоставления «своих» и «чужих» с вытекающими из этого социально-политическими последствиями. Поэтому научным ответом на усиление исламского социокультурного фактора в Шотландии (и, более широко, в Британии, и даже Европе) должно стать активное его изучение, в контекст которого призвана влиться данная статья.

Таким образом, в контексте означенной проблематики предлагаемое авторами рассмотрение исторического опыта Шотландии (и отчасти Англии) представляется довольно интересным и актуальным.

2. Материалы и методы

Итак, целью данной статьи авторы избрали рассмотрение и научное осмысление исторических предпосылок возникновения исламского социокультурного фактора трансформации общественно-политического процесса в Шотландии за период с конца XVI в. до первой четверти XX в. включительно. Для реализации означенной цели был использован методологический инструментарий, основу которого составил социокультурный метод, позволивший рассматривать социально-политическую и духовную сферы развития шотландского общества сквозь призму цивилизационно-исторического процесса в рамках конкретного пространственно-временного локуса.

Используя данный метод при исследовании заявленной проблематики, мы рассматривали исторические императивы, воздействующие на социокультурные детерминанты британского общества (например, при формировании традиций, ценностей, ограничений и запретов). Опираясь на методологический концепт М. Вебера, мы ориентировались на несколько ключевых детерминант, наиболее существенно влиявших на развитие социокультурных оснований общественно-политического процесса в Шотландии: политические архетипы, традиции и ценности; шотландский менталитет; идентичность шотландцев; шотландский политический этос; образ мусульман в шотландском обществе.

Для анализа влияния исламского фактора на трансформационные изменения общественно-политического процесса в Шотландии был применен метод совмещения исторической, культурологической и институциональной парадигм.

Необходимо также сказать о том, что при работе над данной статьей использовались эмпирико-теоретические материалы, которые можно охарактеризовать, как довольно обширные в целом, но скудные в части раскрытия непосредственно рассматриваемой проблематики. Мы подчеркиваем, что речь идет только об источниках, касающихся контактов мусульман, прежде всего с Шотландией (и лишь отчасти с Англией или, более широко, с Британской империей¹). Так, если говорить об исторических источниках, позволяющих в ограниченных рамках статьи составить некоторое общее представление о проникновении мусульман на север Британии, то среди них отметим следующие.

Наиболее ранним является трактат *De Locis Sanctis* («О Святых местах»), написанный ирландским аббатом Адамнаном (Adamnan, 1957). Данный труд основан, главным образом, на сведениях, полученных в ходе путешествия в Святую Землю монаха Аркульфа и паломничеств некоторых других шотландцев. К группе ранних же свидетельств о шотландско-мусульманских контактах следует отнести и упоминания Шотландии в работах нескольких арабских географов, в частности Аль-Масуди (Аль-Масуди, 2002) и Аль-Идриси (Al-Idrisi, 1970-1984). Впрочем, не вполне ясно, были ли это просто топографические и географические знания о существовании Шотландии, или же представителям исламского мира довелось побывать в этой стране. В любом случае в упомянутых работах Адамнана и арабских авторов получило свое отражение и зафиксировано самое начало контактов между Шотландией и исламским миром, особенно через торговые связи с Северной Африкой. Очевидно, что ранние контакты между шотландцами и мусульманами были представлены преимущественно односторонним движением шотландских паломников, крестоносцев² и торговцев в мусульманские страны. Тем не менее нужно отметить, что означенная группа ранних источников не является основной для данной статьи, т.к. существенно выпадает за хронологические рамки конца XVI – первой четверти XX вв. В этой связи наиболее значимыми для нашего исследования стали данные, почерпнутые в *The Lord High Treasurer's Accounts* (Accounts, 1877). Названный источник представляет собой выверенные и изданные отчеты лорда верховного казначея Шотландии. Они носили публичный характер и сохранились до настоящего времени как почти полная запись всех финансовых расходов королевской казны с конца XV по вторую половину XVII вв. Рукописи были опубликованы в период с 1846 по 1978 гг. в тринадцати томах. Кроме названного источника, следует отметить и различные повествования о придворной жизни (Nichols, 1828, 2: 157; Jonson Ben, 1954, 10:61; Finetti Philoxenis, 1656). К данной группе мы отнесем и источники с бытовыми описаниями, где также содержатся отрывочные сведения о присутствии мусульман (Borde, 1870). Ценная информация о мусульманах в Шотландии имеется в Актах Тайного совета (London, 1932). Интерес также представляют источники, дающие информацию об адептах ислама в шотландских воинских подразделениях (History of the Scottish Regiments, 1862). Отдельной группой являются данные о торговых и дипломатических путях, приводивших мусульман на территорию Британии (Articles of the Merchants, 1908; C.S.P., 1870) и подчас неотделимых от различных взаимных военно-морских кампаний и пиратских рейдов, в результате которых захваченные в плен мусульмане оказывались в Шотландии и Англии (Aranda, 1666; Windus, 1725; Fisher, 1957; C.L.S.P., 1892–1899, 2:699; Rosedale, 1904: 16; Skilliter, 1965: 143; The Negotiations of Sir Thomas Roe, 1740; Routh, 1912, Chapter 12; Blunt, 1951, Chapters 16 ff.).

Безусловно, приведенные данные об исторических источниках по рассматриваемой проблематике далеко не являются исчерпывающими. Тем не менее, с одной стороны, рамки научной статьи предполагают известное ограничение количества используемых эмпирических данных, с другой – тот спектр источников, который был привлечен авторами при подготовке данного материала, вполне позволяет рассмотреть соответствующую историческую динамику и сделать достаточно объективные выводы.

3. Обсуждение

Как известно, в научных изысканиях довольно часто возникает необходимость учитывать мнение предшественников, занимавшихся проблематикой ранее. К сожалению, работая над данным материалом, авторы столкнулись с тем обстоятельством, что исследований, в которых бы предметно рассматривались исторические предпосылки возникновения исламского социокультурного фактора трансформации общественно-политического процесса в Шотландии, пока еще очень мало. Более того, на сегодняшний день изданные работы по данной теме относятся в основном к корпусу зарубежных исследований (прежде всего, британских).

¹ В названном сегменте источников довольно много.

² Участие в крестовых походах является важным моментом для рассмотрения в свете более позднего глубокого вовлечения Шотландии в состав Британской империи, что повлекло за собой военное, административное и миссионерское присутствие шотландцев в Южной Азии. Это может служить некоторым противовесом романтизированным представлениям о Шотландии как о стране крайней терпимости и уникального эгалитаризма.

Большая часть академических публикаций, затрагивающих исламский фактор в общественно-политической жизни Шотландии, опирается на фундаментальные научные изыскания, проводившиеся на рубеже XX – XXI вв. (подробнее об этом см.: [Bonino, 2017](#); [Тюрин и др., 2020: 159-180](#)). Такие авторитетные исследователи, как А. Вардак, К. Куреши и П. Хопкинс, заложившие основы многоконтекстного рассмотрения роли и влияния мусульман в шотландском обществе, лишь отчасти касаются исторической составляющей рассматриваемого вопроса. Более того, работы названных авторов посвящены не шотландским мусульманам в целом, а в основном выходцам из Пакистана.

На этом фоне наиболее признанным автором, касавшимся в своих работах истории переселения мусульман в Шотландию, является Башир Маан, в исследованиях которого обобщен значительный корпус данных исторического характера. Хотя Б. Маан не воспринимается многими исследователями-историками в качестве полноправного коллеги по научному цеху, тем не менее ему нельзя отказать в статусе ключевой фигуры в области изучения истории проникновения мусульман в Шотландию. Более того, он был первым мусульманином, занявшим высокую государственную должность в Великобритании, который, используя доступную эмпирическую базу источников, смог, хотя бы частично, заполнить своими публикациями пробел, существующий в сфере осмысления исторических предпосылок возникновения исламского социокультурного фактора трансформации общественно-политического процесса в Шотландии. Трилогия Б. Маана «Новые шотландцы: история азиатов в Шотландии» (1992 г.), «Чертополох и Полумесяц» (2008 г.) и «Мусульмане в Шотландии» (2014 г.) представляет собой наиболее полный комплекс работ с максимальной отсылкой к весьма скудным источникам информации об истории шотландских мусульман. Отдельно следует отметить исследования Г. Ансари, который, довольно обстоятельно обобщая информацию о мусульманах в Шотландии в XIX в., дополняет и расширяет данные об исламском социокультурном факторе, представленные в работах Б. Маана.

Что же касается отечественных публикаций по рассматриваемой проблематике, то, к сожалению, их крайне мало. В некотором смысле данной статьей авторы хотели, в том числе, обратить внимание коллег на существующий научно-исследовательский пробел.

4. Результаты

Как отмечалось выше, тема проникновения мусульман в шотландское (и шире, британское) социокультурное пространство, их закрепление в нем с последующим усилением исламского фактора в общественно-политических процессах представляется нам любопытной не только в отвлеченном научно-теоретическом плане, но и в конкретно-практическом ракурсе осмысления современной действительности, в которой оказалась не только Великобритания, но и весь западный мир. Для России данная проблематика тоже представляет известный интерес, учитывая, что ислам в России является второй (после христианства) религией по числу адептов.

Безусловно, мусульмане не были постоянными жителями Британских островов на раннем этапе контактов с шотландцами. Они также не были подданными ни шотландской, ни английской корон из-за своей приверженности к нехристианской религии. Кроме того, если говорить о Шотландии, то следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев проникновение адептов ислама на север Британии происходило с английской территории. В Англии мусульмане начали открыто жить, работать и исповедовать свою веру в период правления Елизаветы I. Причина их присутствия на английской земле в то время проистекала из изоляции королевы от католической Европы. Официальное отлучение Елизаветы I от церкви папой Пием V в 1570 г. позволило ей действовать вне папских указов, запрещавших христианскую торговлю с мусульманами, и создавать коммерческие и политические союзы с различными исламскими государствами, включая марокканскую династию Саади, Османскую империю и шиитский Иран. Елизавета направляла своих дипломатов и торговцев в мусульманский мир, чтобы использовать сложившуюся ситуацию, и взамен в Лондон начали прибывать мусульмане, которых источники описывают по-разному: как «мавров», «индийцев», «негров» и «турок». Ни один христианин ни в Англии, ни в Шотландии не знал даже слов «ислам» или «мусульманин», которые вошли в обиход только в XVII в. Вместо этого говорилось о «сарацинах». Христиане просто не могли принять тот факт, что ислам был отдельной монотеистической религией. Вместо этого они воспринимали его как языческий политеизм или еретическую деформацию христианства, т.к. понимали ислам в основном через кровавые и поляризованные опыты крестовых походов. Со своей стороны, многие мусульманские богословы не одобряли поездки в «Дом войны» (христианские земли), который считался постоянным противником «Дома ислама». С воцарением Елизаветы I ситуация стала меняться, когда мусульмане из самых отдаленных уголков Большого Ближнего Востока оказались в Лондоне в качестве дипломатов, торговцев, переводчиков, музыкантов, слуг.

Непосредственно же в Шотландии не зафиксировано ни одного рассказа о мусульманах на ее территории вплоть до конца XVI – начала XVII вв. Тем не менее некоторые косвенные свидетельства их присутствия к северу от английской границы появляются как раз в конце XVI в. Так, в *The Lord High Treasurer's Accounts* упоминаются «черные мавры», состоявшие в качестве музыкантов и

артистов при королевском дворе. Приведем пример типичного упоминания о них в пятом томе «Отчетов», где имеется следующая запись: «Helenor, the black Moor, payment to, 328» ([Accounts, 1877](#)). Иными словами, «черному мавру» Эленору была осуществлена выплата из казны за его услуги. Такая запись в «Отчетах», конечно, не единична. Правда, следует сделать оговорку о предположительном выводе касательно религиозной принадлежности и Эленора, и прочих «черных мавров». Отметим, что само понятие «мавр» возникло от греческого слова μαυρός (темный). В этом смысле термин «черные мавры» являет собой очевидный пример тавтологии. Впрочем, в Европе маврами называли арабо-берберских мусульман Северной Африки и Иберийского полуострова. Поскольку среди иберийских мусульман довольно часто встречались представители негроидной расы, понятие «мавр», начиная с эпохи Возрождения, стали употреблять фигурально в качестве отличительного признака темнокожего человека. Например, прозвище Мого («Мавр») с гордостью носил известный миланский герцог Лодовико Сфорца¹. Впрочем, возвращаясь к «черным маврам» при шотландском королевском дворе, осмелимся предположить, что речь идет именно о темнокожих мусульманах (возможно, из Марокко). Кстати, термин «мусульманин» никогда не использовался в качестве взаимозаменяемого при упоминании «турок» (османских мусульман) и «мавров». Шотландские и английские авторы неоднократно отмечали, что османы доминировали в Триполи, Тунисе и Алжире политически, но при этом также признавали, что там было коренное население, состоящее из этнически отличных «мавров» (берберов и арабов). Хотя, проводя подобное разделение между «турками» и «маврами», британцы рассматривали их как единое религиозное и культурное другое (отличное от христианского и европейского).

Ведя разговор о последующем мусульманском присутствии, мы, конечно, должны сделать оговорку, что правильнее было бы говорить о нахождении мусульман на территории Британии в период королевского правления Стюартов (шотландской династии). Объясняется данный методологический пассаж наличием факта усиления английского влияния в Шотландии в результате наследования шотландским королем Джеймсом VI Стюартом короны Англии и последующей личной унии 1603 г.

Сотни человек, прибывших до этого из исламских стран, оставались в Британии и при Стюартах. Среди «турок» этот выбор был сделан очень немногими ([Levi, 1907, 8: 203-215](#)). Оставшиеся иногда даже принимали крещение. Тем не менее большинство желало вернуться на родину. Так, например, в октябре 1622 г. Тайный совет дал двум «туркам» пропуску для «возвращения в свою страну», а в апреле следующего года был выдан пропуск «десяти туркам для возвращения в свою страну» ([Acts of the Privy Council, 1908: 329, 467](#)).

Первым же известным новообращенным христианином стал «Чинано турок» ([C.S.P., 1870, Domestic, James I 1603-1610, 8: 216](#)). Он был крещен в церкви Святой Катарины, где взял имя Уильям Хокинс. Насколько искренним было обращение Чинано, возможно, никогда не будет известно, но он был не один, и другие, подобные ему, принимали крещение, стремясь вписаться в христианскую среду для того, чтобы зарабатывать на жизнь разнообразными городскими занятиями. Среди них были ткачи, портные, пивовары, слесари. Есть сведения и о крещении мусульманских женщин, таких как Мэри Филлис, «черная» дочь марокканской плетщицы, которая после тринадцати лет работы швеей, «захотела стать христианкой».

Интересно, что частенько вернуться на родину мусульманам помогали шотландские и английские торговцы. Происходило это по причине того, что, освободив мусульманских рабов, британцы улучшали свои торговые отношения со Стамбулом и с североафриканскими территориями, в том числе с Марокко.

Действительно, договоры, подписанные властями обоих королевств Ибрагима Мокадена, которых послали в качестве уполномоченных из порта Салли в Марокко. Кальвечо прибыл в Британию в июне, но дождался, пока его спутник приедет в октябре, прежде чем они оба будут представлены королю. Цель визита была военной и коммерческой: оба делегата просили у Стюарта оружия в обмен на торговые уступки берберской компании и за помощь в средиземноморском противостоянии с Испанией. Визит был успешным, так как несколько лет спустя Тайный совет приказал «берберским купцам торговать только в тех портах Берберии, которые указаны в статьях, предложенных королю Марокко» ([C.S.P., 1870, Domestic, Charles I 1635, 8:533](#)).

Как уже было сказано, мусульманские моряки активно пользовались шотландскими и английскими гаванями ([C.S.P., 1870, Commonwealth 1657-58, 11: 309](#)). Кроме того, корона поддерживала мусульманских купцов стипендиями, взятками и использовала иные рычаги мягкой силы, чтобы мусульмане в своих землях могли влиять на процесс принятия решений в пользу британских интересов. Такой контроль над мусульманскими посредниками постепенно стал вполне открытым ([C.S.P., 1870, Domestic, William III 1 January – 31 December 1697, 2, 24](#)). Таким образом, то, что в начале XVII в. начиналось как купеческая инициатива, к концу века стало приобретать очертания устоявшейся политики.

¹ Существуют разные версии происхождения данного прозвища.

Одновременно с коммерческой и дипломатической стратегическими линиями проникновения мусульман на территорию Британии существовала еще одна, не менее существенная – пиратство, совершаемое британцами и мусульманами друг против друга (тем более торговля, дипломатия, военные грабежи и набеги шли рука об руку). Во время набегов мусульманских каперов или во время торговых обменов многочисленные «турки» и «мавры» захватывались христианами в открытом море либо непосредственно у британских берегов, после чего пленники представляли перед судом как пираты. Иными словами, мусульмане оказывались в Шотландии и Англии еще и как осужденные морские разбойники. Взятых в плен пиратствующих «турок» и «мавров» помещали в британские тюрьмы, где эта категория мусульман проводила по многу лет ([Stuart Tracts, 1603–1693: 272, 274; Acts of the Privy Council, 1908: 31](#)). Встречающиеся в источниках имена мусульман-пиратов свидетельствуют о самой широкой географии мест, выходами из которых они были. Речь идет практически обо всем Средиземноморье. Кроме того, сочетание христианских и мусульманских пиратских имен показывает, что среди заключенных было немало ренегатов, променявших христианство на ислам и принявших мусульманские имена. Часто власти не знали, как поступить с этой категорией заключенных, поскольку часто выяснялось, что не все плененные адепты ислама были пиратами ([Acts of the Privy Council, 1908: 31](#)). Так, в апреле 1625 г. Тайному совету было доложено, что в Экзетере были три или четыре «турка» или «мавра», тридцать – в Плимуте, три или четыре – в Бристоле и десять в Сейморе, и чиновники в этих приморских городах не знали, что с ними делать ([Acts of the Privy Council, 1908: 31](#)). Например, в письме от июня 1626 г. шериф и вице-адмирал Корнуолла Фрэнсис Барретт (которого соколиная охота и петушинные бои интересовали больше, чем «турки») стремился избавиться от заключенных, содержащихся под стражей. В своем письме он прямо спрашивает своего адресата: «Как избавиться от этих турок, которые у меня есть, я будто в лабиринте» ([Stuart Tracts, 1603–1693](#)). Кроме того, Барретт отмечал, что он и местные жители несут большое бремя расходов, связанных с «удержанием и многих турок, взятых в плен» ([Acts of the Privy Council, 1908: 297](#)). Причина его панических настроений заключалась еще и в том, что он не получал четкого совета: его корреспондент сэр Фрэнсис Годолфин, проконсультировавшись с комиссарами военно-морского флота и другими, убеждал Барретта, что тот не должен предавать пленных мусульман смерти. Барретт же со своей стороны отмечал, что заключенные, которых было сорок человек, находились в опасности из-за своего «состояния», а некоторые были настолько стары, что им не могли найти подходящую «исправительную» работу. Однако его главным опасением было то, что пираты могут «пошалить и сбежать» и, если он отправит их куда-либо, они, как он подозревал, легко украдут лодку или барк ([Acts of the Privy Council, 1908: 31](#)). Барретт был обеспокоен способностями заключенных пиратов-мусульман к сбору разведанных. Почему, как он объяснил Тайному совету, их и держали во внутренних городах, удаленных от моря. Барретт опасался, что после возвращения в свои страны освободившиеся мусульмане предоставят информацию о береговых линиях Англии и Шотландии, а эта информация может оказаться катастрофической в руках пиратов и каперов.

И в случае с письмом Барретта, и в прочих подобных ситуациях власти часто демонстрировали длительные проволочки, в результате которых о мусульманах (как и многих других обездоленных заключенных) просто забывали. У них было слабое здоровье из-за того, что они ели некачественную пищу – немного из того, что могли получить – очень отличавшуюся от привычной. Но, самое главное, они были полностью отвергнуты местным населением (как заметил Барретт, он не мог найти ни одного «человека, настолько безумного, чтобы поучаствовать в их судьбе»). Если осужденные и заключенные шотландцы, англичане и прочие христиане еще как-то могли рассчитывать на сострадание местных жителей, то мусульмане были этого лишены. Впрочем, в единичных случаях заключенные мусульмане иногда ходатайствовали о своей свободе, а порой от их имени петиции в Тайный совет подавали христиане.

Так, сэр Томас Роу – английский посол в Стамбуле, который провел большую часть своего времени в османской столице, пытаясь обеспечить безопасность британских торговцев и моряков, – был одним из немногих британцев, кто добивался освобождения мусульман после их пленения. Например, 1 февраля 1625 г. он написал королю Джеймсу письмо с просьбой разрешить обмен турецких пленников в Британии на английских пленников в Алжире ([Roe, 1740: 346](#)). Правда, король не торопился с обменом, хотя сэр Томас активно убеждал монарха в необходимости освобождения мусульман ([Roe, 1740: 376](#)). Когда же стало ясно, что король не собирается выполнять просьбу Роу, а бедственное положение мусульманских пленников становится все более отчаянным, последние (около сорока человек) в июле 1626 г. сами обратились в Тайный совет с просьбой о помощи ([Stuart Tracts, 1603–1693](#)). В петиции содержалась некоторая информация об их прошлой жизни и невыносимом состоянии в заключении. Кстати из текста этой петиции можно увидеть, что всякий раз, когда между королем Джеймсом и, например, властями Алжира подписывались торговые договоры, моряки-мусульмане доверчиво полагались на безопасность шотландских и английских портов, чего не скажешь о противоположной стороне. Христиане (особенно англичане) не разделяли убежденность мусульман в их безопасности на территории Британии. Результатом коварства англичан становилось самое настоящее разбойничье пленение торговых гостей, их последующая

жестокая эксплуатация и содержание в жутких условиях. О подобном вероломстве шотландцев в территориальных водах Шотландии источники, к счастью, ничего не сообщают.

К северу от английской границы имелись иные факты мусульманского присутствия. Например, в 1679 г. мы встречаем упоминания о шести «черных» трубачах-мусульманах, приписанных к шотландской лейб-гвардии. Кстати, и позднее (в XVIII – XIX вв.) ряд «черных музыкантов» был также прикреплен к различным шотландским полкам. Здесь необходимо уточнить, что речь идет не о постоянном проживании в Шотландии, а о службе в ее воинских формированиях. Согласно историческим сведениям, собранным Б. Мааном, первым официально зарегистрированным мусульманином в Шотландии был Исмаил Башоу. Это был «турок», который оказался в Британии в конце XVIII в. после побега из испанского плена и трехлетнего скрывания в Лиссабоне. Ему удалось получить безопасный въезд в Шотландию (через Англию), где он прожил несколько месяцев, прежде чем смог попасть на юг Британии. Вернувшись, он заключил брак с англичанкой и принял христианство. Однако, несмотря на свое обращение, он все еще страдал от унижения, злоупотребления и насилия со стороны английского большинства, и ему никогда не удавалось полностью интегрироваться в общество, для которого он продолжал оставаться чужим. Правда, нельзя не сказать и о том, что в само английское общество (равно, как и шотландское) претерпело к концу XVIII в. сильные социокультурные трансформации. При сохранении шотландской и английской идентичностей в этот период активно формируется новая социокультурная самость – британская. И если до этого момента мы использовали термин «Британия» в территориально-географическом смысле, то хронологический рубеж XVIII столетия (с отправной точкой 1 мая 1707 г., когда вступил в силу Акт об Унии, в Главе 1 которого провозглашалось слияние Шотландии и Англии в одно королевство – Великобританию) привнес в данный термин политико-институциональные коннотации.

Опыт Башоу в части его дискриминации англичанами, безусловно, не был уникальным. В те времена шотландцы, как и их заклятые южные соседи, не были склонны демонстрировать чудеса интернационализма и веротерпимости. Следует также сказать, что проявления дискриминационного сознания и поведения со стороны британцев усилились именно во времена Башоу. Подобную ему участь разделяли и другие мигранты-мусульмане, прибывавшие в Британию в конце XVIII – начале XIX вв. В тот период активно стала развиваться сильная британская государственно-национальная (во многом имперско-колониальная) идентичность, которая провоцировала подозрение и враждебность в отношении представителей других культур, языков и религий.

С другой стороны, отметим, что уже к середине XIX в. каждый десятый британец и от одной трети до одной четверти из числа государственно-управленческой элиты Ост-Индской компании – были шотландцами (Nasar, 2015, 38 (9): 1487).

Данный факт привел к тому, что в условиях экспансии Британской империи индийцы мусульманского (и немусульманского) вероисповедания получили возможность расширения границ социокультурного контакта и цивилизационного сближения, прежде всего с шотландцами. Неудивительно, что и сегодня шотландский тартан присутствует в униформе индийских военных.

Отметим, что развитие промышленного капитализма в Шотландии в XIX в. было основано на международной деятельности шотландцев в их торговой столице. Поэтому город Глазго стал коммерческим центром, участвуя в мировой торговле и внося свой вклад в колониальный рынок Британии. Шотландия стала активно участвовать в британских военных и промышленных кампаниях на территориях Карибского бассейна, Индии и Африки. Прямой контакт с колонизированным населением означал, что с конца XVIII столетия в Шотландии хорошо знали о населении разных частей мира и, следовательно, для шотландцев образ этих людей (в том числе мусульман) постепенно переставал быть чем-то слишком чужеродным. Это обстоятельство в некотором смысле создавало благоприятные потенциальные условия адаптации мусульман в Шотландии. Поэтому постепенно количество адептов ислама на севере Британии стало увеличиваться. Между серединой XVIII в. и серединой XIX в. численно неизвестный поток прислуги и индийских моряков (известных так же, как «ласкары») стал устойчивым. Все эти социальные категории мусульман из Южной Азии прибывали в Шотландию как для краткосрочного, так и для постоянного проживания. Уже к середине XIX в. появляется и новая категория мигрантов, приезжавших в Шотландию для получения высшего образования – студенты из мусульманских стран. В определенном смысле сказанное относится и к Англии, т.к. в 1840-х гг. был отмечен большой приток студентов (представителей среднего и высшего классов), приезжавших из Индии для поступления не только в шотландские, но и в английские университеты. Тем не менее особенно популярны были высшие учебные заведения прежде всего Шотландии, что, вероятно, было связано с непропорционально большим количеством именно шотландских учителей в Индии (Ansari, 2004).

Рост количества студентов-мусульман, прибывших из Индии, был зарегистрирован в 1880-х гг. Увеличение их численности в Шотландии было столь интенсивным, что эдинбургская Ассоциация выходцев из Индии, первоначально созданная в 1883 г. всего лишь шестью студентами, достигла к началу 1900-х гг. двухсот членов (Ansari, 2004).

В конце XIX в. экспансия британской торговли благоприятствовала весьма активному использованию ласкаров на судах, торгующих с Востоком. Всплеск названной активности из-за потребности в дополнительных работниках был связан еще и с тем, что в то время сформировалась идея, согласно которой колониальные рабочие были не только дешевы, но и более послушны.

Кроме того, новые сферы занятости, появившиеся в британской судоходной промышленности в результате структурно-технологических изменений, оказались непопулярными среди европейских рабочих, но при этом были очень востребованы южноазиатскими мигрантами (Dunlop, 1990, 25: 40-57).

К концу XIX в. индийские моряки развивали свои диаспоры-поселения в главных шотландских портовых городах – Эдинбурге, Данди, и особенно Глазго, который сыграл основную роль в процессе расселения мусульман в Шотландии. Импорт сырого джута, процветавший в Данди, а также экспорт готовой джутовой продукции сделали Шотландию еще более привлекательным местом для индийских моряков (особенно из Бенгалии) (Ansari, 2004). Постепенно к началу XX в. тенденция распространения мусульман по территории Шотландии перекинулась уже на север и северо-восток страны (Maan, 2014). Присутствие индийских моряков было зафиксировано в Абердине, Дамбартоне, Клайдбанке и Бен Ломонде (Ansari, 2004).

Что же касается упомянутого выше Глазго, то Х. Ансари определяет его как «второй город империи» и как место, где производство продукции тяжелой промышленности привлекало мусульманских моряков собираться и объединяться наиболее активно (Ansari, 2004). Э. Данлоп и Р. Майлз утверждают, что с конца XIX в. роль Глазго как главного имперского порта была основным определяющим фактором присутствия на западе Шотландии мусульманского населения из британских колоний (особенно из Индии) Подобная оценка, на наш взгляд, применима и в случае с Эдинбургом, главным портом которого был Лейт (Dunlop, 1990, 25: 151).

Присутствие индийских моряков-мусульман в Глазго хорошо подтверждается источниками, благодаря которым можно говорить о том, что, например, в 1903 г. в этом городе было зарегистрировано около пяти с половиной тысяч ласкаров (Ansari, 2004). Хотя многие из них не поселялись на постоянной основе в Шотландии, но все же обеспечивали постоянный приток мусульман, прокладывая пути для их будущего более устойчивого переселения.

Постепенное расселение южноазиатских мусульман в Шотландии в течение всего XIX, а затем и XX в. происходило одновременно с миграцией других иностранных этноконфессиональных групп (особенно ирландского, итальянского, литовского, еврейского и польского происхождения). Эти люди переехали в Шотландию в тот момент, который считается наиболее концентрированной фазой иммиграции (что случилось, пожалуй, впервые с тех отдаленных времен, когда ирландские, скандинавские и бриттские племена смешались и освоились там за многие сотни лет до этого).

Поселения этнических меньшинств рубежа XIX – XX вв., которые со временем будут известны как «новые шотландцы», вызвали различные социальные реакции со стороны коренного шотландского большинства. Поэтому создание мусульманской общины выходцами из Южной Азии имело некоторые общие черты с опытом других нешотландских этноконфессиональных групп и было встречено определенным набором социальных ответов, которые в значительной степени зависели как от положения мигрантов на рынке труда, так и от их усилий по интеграции в шотландское общество.

Следует отметить, что в отличие от общин прочих мигрантов (ирландцев, итальянцев, поляков, литовцев, евреев), численность мусульман из Южной Азии оставалась в конце XIX – начале XX вв. очень низкой. Тем не менее южноазиатская миграция вызвала в Шотландии опасения по поводу дешевизны колониальной рабочей силы и возможного снижения ставки заработной платы местных моряков. В общественно-политической жизни эти опасения проявлялись в различных формах противодействия коренных шотландцев занятости в отрасли индийских ласкаров (Dunlop, 1990, 25: 40-57). Более того, наметилась тенденция (с отдельными расистскими проявлениями) агрессивных выпадов против индийских моряков, которые по вполне объяснимым причинам проецировались не только на задействованных в морской отрасли, но и (более широко) на всех южноазиатских мигрантов. Данная тенденция нарастала в два этапа: незадолго до начала Первой мировой войны¹ (в 1914 г.) и после ее окончания (в 1918 г.), когда конкуренция на рынке труда усилилась в результате глобального коллапса судоходной отрасли. В итоге в 1919 г. во многих британских портовых центрах (в том числе шотландских) разразились массовые беспорядки (Dunlop, 1990, 25: 40-57), а в конце 1920-х – начале 1930-х гг. «проблема цветных» стала весьма острой по всей Великобритании, включая Шотландию.

Безусловно, названная социально-политическая проблема затрагивала интересы не только мусульман, которых коренное население ставило (в первую очередь на основании негативных

¹ Западная историография часто забывает ключевую роль выходцев из Южной Азии во время двух мировых войн. Индия собрала крупнейшие в мире добровольческие армии, около 1,5 млн человек во время Первой мировой войны и около 2,5 млн человек во время Второй мировой войны, и сражалась на всех театрах военных действий вместе с британскими войсками (в том числе с шотландскими полками).

ассоциаций цвета кожи) в один ряд со всеми остальными «индийцами, ласкарами и прочими» (т.е., чужими – нехристианами, небританцами, нешотландцами). Все они воспринимались как постоянная потенциальная угроза для «белых» своих (Dunlop, 1990, 25: 46). Это было очевидное смешение страха перед видимой социокультурной чужеродностью выходцев из колоний с экономическими опасениями по поводу того, что индийские мигранты будут получать рабочие места за счет белого населения, которому грозит сокращение заработной платы. Кроме того, под сомнение была поставлена сама мораль индийцев, трактованная как угроза, которую представляли ее носители для местного населения. В результате в центре проблемы занятости индийских рабочих оказалась проблема их этноконфессиональной принадлежности с выраженным расовым контекстом. Между тем индийские моряки в Шотландии (и шире, в Великобритании) боролись за повышение заработной платы в трудовых условиях, которые были крайне невыгодны по сравнению с положением шотландских («белых») моряков, зарабатывавших в восемь раз больше.

Проблемы, возникшие у южноазиатских мигрантов в морской отрасли, привели к тому, что в первой четверти XX в. многие индийцы-мусульмане стали работать странствующими коммивояжерами и мелкими торговцами, предлагавшими в качестве товаров в основном одежду и бытовые мелочи (Maan, 2014: 20). Торговля в разнос была направлена на более бедные слои местного шотландского населения. Тем не менее этот мелкий бизнес вскоре стал достойным источником дохода для тех индийцев-мусульман, которые не могли трудоустроиться в качестве наемных рабочих. Когда стало ясно, что торговля может быть выгодным занятием, количество торговавших мусульман увеличилось, и рынок вскоре стал насыщенным. Эта ситуация заставила мусульманское сообщество распространиться до Абердина, Данди и Эдинбурга, а позднее – до отдаленных городков и деревень по всей стране (Ansari, 2004).

5. Заключение

Как можно заметить, исторические предпосылки возникновения исламского социокультурного фактора трансформации общественно-политического процесса в Шотландии претерпели очевидную эволюцию, формируясь постепенно, в соответствии с динамикой и самим характером проникновения мусульман в Британию.

За каких-то триста с небольшим лет адепты ислама прошли стремительный путь в части утверждения своего социокультурного влияния на территории Шотландии (как, впрочем, и Англии). Если в начале этого пути (в конце XVI – начале XVII вв.) мы встречаем лишь косвенные свидетельства мусульманского присутствия в Британии, то к первой четверти XX в. можно вполне обоснованно говорить уже о появлении исламского социокультурного фактора, начавшего активно влиять на трансформационные изменения в общественно-политическом процессе Шотландии.

Динамика была такова, что уже к концу 30-х гг. XX в.¹ мигранты-мусульмане объединили свои силы для создания в Шотландии первой мусульманской организации, ставшей филиалом Джамиат уль Муслимин (Мусульманской ассоциации)². Это произошло в Глазго – единственном на тот момент шотландском городе, где была создана мусульманская организация, стремившаяся заботиться о религиозных, культурных и социальных интересах мусульманской общины независимо от этнического происхождения ее членов (Maan, 2014: 25). Тогда же, благодаря усилиям этой организации и членов местного сообщества, в Глазго на Оксфорд-стрит 27/29 (Горбалс) в 1944 г. появилась и первая мечеть, ставшая одним из ярчайших символических свидетельств того, что присутствие мусульман в Шотландии следует уже рассматривать как весомый социокультурный фактор начавшихся трансформаций общественно-политического процесса в этой стране.

Литература

Аль-Масуди, 2002 – *Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусайн ибн Али ал-Масуди*. Золотые копи и россыпи самоцветов. История Аббасидской династии: 749–947 гг. / Сост., пер. с араб., прим., комм. и указатели Д.В. Микульского. М.: Наталис, 2002. 800 с.

Тюрин и др., 2020 – Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Агабабов А.Р. Исламский фактор в развитии современной Шотландии: политические и социокультурные аспекты // *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. 2020. Т. 16. № 2. С. 159-180.

Accounts, 1877 – *Accounts of the Lord High Treasurer of Scotland = Compota thesaurariorum Regum Scotorum by Scotland. Treasurer; Dickson, Thomas; Paul, James Balfour, Sir, 1846-1931; McInnes, C.T.; Murray, Athol L. (Athol Laverick)*. Edinburgh: H.M. General Register House, 1877. 795 p.

¹ В том же году леди Эвелин Кобболд, шотландская аристократка, принявшая ислам, стала первой британской женщиной, совершившей паломничество в Мекку.

² Джамиат уль Муслимин и группа осколков, созданная в 1943 г. под названием Иттехадул уль Муслимин (Союз мусульман), позднее, в 1945 г., объединились в единую организацию Джамиат Иттехадул уль Муслимин (Мусульманская миссия).

- [Acts of the Privy Council, 1908](#) – Acts of the Privy Council of England by Great Britain. Privy Council; Grant, William Lawson, 1872-; Mitchell, James, 1926-; Fitz Roy, Almeric William, Sir, 1851-; White, Andrew Dickson, 1832-1918. fmo. London: Hereford, Printed for H. M. Stationery Off., by Anthony Brothers, 1908. 979 p.
- [Adamnan, 1957](#) – Adamnan's De Locis Sanctis. Edited by Denis Meehan. (Scriptores Latini Hiberniae, iii). Dublin: Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1958. 176 p.
- [Al-Idrisi, 1970-1984](#) – *Al-Idrisi*. Opus geographicum, sive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrare studeant. Neapoli; Romae, 1970-1984. Fasc. I-IX. 910 p.
- [Ansari, 2004](#) – *Ansari H.* The Infidel Within: Muslims in Britain since 1800. London: Hurst, 2004. 32 p.
- [Aranda, 1666](#) – *Aranda E.* The History of Algiers and it's Slavery, With Many Remarkable Particularities of Africk. Translator: Davies, John, 1625-1693. London: Printed for J. Starkey, 1666. 270 p.
- [Articles of the Merchants, 1908](#) – Articles of the Merchants in M. Epstein, *The Early History of the Levant Company*. London: George Routledge and Sons, 1908. 289 p.
- [Blunt, 1951](#) – *Blunt W.* Black Sunrise: The Life and Times of Mulai Ismail, Emperor of Morocco 1646-1727. London: Methuen, 1951. 294 p.
- [Bonino, 2017](#) – *Bonino S.* Muslims in Scotland. The Making of Community in a Post-9/11 World. 2017. 256 p.
- [Boorde, 1870](#) – *Boorde A.* The fyrst boke of the introduction of knowledge made by Andrew Borde, of physycke doctor. A compendyouy regyment; or, A dyetary of helth made in Mountpyllier; Royal College of Physicians of Edinburgh. London: published for the Early English Text Society, by N.T. Trübner, 1870. 410 p.
- [Borde, 1870](#) – The fyrst boke of the introduction of knowledge made by Andrew Borde, of physycke doctor. A compendyouy regyment; or, A dyetary of helth made in Mountpyllier by Boorde, Andrew, 1490?-1549; Barnes, Milton, satirist; Furnivall, Frederick James, 1825-1910, ed. London, Pub. for the Early English Text Society, by N.T. Trübner & Co., 1870. 411 p.
- [C.L.S.P., 1892-1899](#) – Calendar of letters and state papers relating to English affairs: preserved principally in the Archives of Simancas by Great Britain. Public Record Office; Hume, Martin Andrew Sharp, 1847-1910. London: H.M.S.O., 1892-1899. 789 p.
- [C.S.P., 1870](#) – Calendar of State Papers, Colonial Series, East Indies, China and Japan 1617-1621 by W. Noel. London: Longman & Co. и Trubner & Co., 1870. 709 p.
- [Devine, 2012](#) – *Devine T.* The Scottish Nation: A Modern History. London: Penguin Books, 2012. 784 p.
- [Dunlop, 1990](#) – *Dunlop A.* 'Lascars and Labourers: Reactions to the Indian Presence in the West of Scotland During the 1920s and 1930s', *Scottish Labour History Society Journal*, 25/1990. Pp. 40-57.
- [Finetti Philoxenis, 1656](#) – Finetti Philoxenis som choice observations of Sr. John Finett knight, and master of the ceremonies to the two last kings, touching the reception, and precedence, the treatment and audience, the puntillios and contests of forren ambassadors in England by Finet, John Sir. London: Printedby T.R. for H. Twyford and G. Bedell, 1656. 250 p.
- [Fisher, 1957](#) – *Fisher G.* Barbary Legend: War, Trade and Piracy in North Africa, 1415-1830. Oxford: Oxford University Press, 1957. 349 p.
- [History of the Scottish Regiments, 1862](#) – History of the Scottish Regiments in the British Army. Glasgow: Thomas Murray and son, 1862. 416 p.
- [Jonson, 1954](#) – The Alchemist in Ben Jonson, ed. C. H. Herford Percy and Evelyn Simpson. Oxford: Clarendon Press, 1954. 735 p.
- [Levi, 1907](#) – Levi H. The American colonies in the seventeenth century by Osgood, Herbert L. (Herbert Levi), 1855-1918. New York, The Macmillan company; London, Macmillan & co., ltd., 1904-07. 587 p.
- [Maan, 2014](#) – *Maan B.* Muslims in Scotland. Glendaruel: Argyll Publishing. 2014. 176 p.
- [Nasar, 2015](#) – *Nasar M.* Looking Up in Scotland? Multinationalism, Multiculturalism and Political Elites. *Ethnic and Racial Studies*, 2015. 38 (9): P. 1487
- [Nichols, 1828](#) – Nichols J. The Progresses, Processions, and Magnificent Festivities of King James the First, ed. John Nichols. London, 1828. 706 p.
- [Roe, 1740](#) – Roe T. The Negotiations of Sir Thomas Roe in his Embassy to the Ottoman Porte, from the Year 1621 to 1628 Inclusive. London, 1740. 918 p.
- [Rosedale, 1904](#) – *Rosedale H.B.* Queen Elizabeth and the Levant Company; a diplomatic and literary episode of the establishment of our trade with Turkey by Rosedale, H.G. (Honyel Gough), 1863-1928. London, 1904. 213 p.
- [Routh, 1912](#) – *Routh E.M.G.* Tangier, England's lost Atlantic outpost, 1661-1684 by Routh, E. M. G. London: J. Murray, 1912. 493 p.
- [Skilliter, 1965](#) – *Skilliter S.A.* Three Letters from the Ottoman "Sultana" Safiye to Queen Elizabeth I, in Documents from Islamic Chanceries, ed. S.M. Stern. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1965. P.143
- [Stuart Tracts, 1603-1693](#) – Stuart tracts, 1603-1693 by Firth, C. H. (Charles Harding), 1857-1936. New York, Cooper Square Publishers, 1964. 560 p.
- [The early history of the Levant Company, 1908](#) – The early history of the Levant Company by Epstein, Mortimer, 1880-1946. London: George Routledge and Sons, 1908. 289 p.

[Windus, 1725](#) – *Windus J.* A journey to Mequinez, the residence of the present emperor of Fez and Morocco: On the occasion of Commodore Stewart's embassy thither for the redemption of the british captives in the year 1721: [Mit Tafeln]. London: Tonson, 1725. 251 p.

References

[Accounts, 1877](#) – Accounts of the Lord High Treasurer of Scotland = Compota thesaurariorum Regum Scotorum by Scotland. (1877). Treasurer; Dickson, Thomas; Paul, James Balfour, Sir, 1846-1931; McInnes, C.T.; Murray, Athol L. (Athol Laverick). Edinburgh: H.M. General Register House, 795 p.

[Acts of the Privy Council, 1908](#) – Acts of the Privy Council of England by Great Britain. Privy Council; (1908). Grant, William Lawson, 1872-; Mitchell, James, 1926-; Fitz Roy, Almeric William, Sir, 1851-; White, Andrew Dickson, 1832-1918. fmo. London: Hereford, Printed for H. M. Stationery Off., by Anthony Brothers, 979 p.

[Adamnan, 1957](#) – Adamnan's De Locis Sanctis. (1958). Edited by Denis Meehan. (Scriptores Latini Hiberniae, iii). Dublin: Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 176 p.

[Al-Idrisi, 1970–1984](#) – *Al-Idrisi* (1970–1984). Opus geographicum, sive Liber ad eorum delectationem qui terras peragrarare studeant. Neapoli; Romae, Fasc. I-IX. 910 p.

[Al'-Masudi, 2002](#) – Abu-l-Hasan Ali ibn al-Husajn ibn Ali al-Masudi. (2002). Zolotyie kopi i rossypi samocvetov. Istoriya Abbasidskoj dinastii: 749-947 gg. [Gold mines and placers of gems. History of the Abbasid dynasty: 749-947]. Sost., per. s arab., prim., komm. i ukazateli D.V. Mikul'skogo. M: Natalis, 800 p. [in Russian]

[Ansari, 2004](#) – *Ansari, H.* (2004). The Infidel Within: Muslims in Britain since 1800. London: Hurst, 32 p.

[Aranda, 1666](#) – *Aranda, E.* (1666). The History of Algiers and it's Slavery, With Many Remarkable Particularities of Africk. Translator: Davies, John, 1625-1693. London: Printed for J. Starkey, 270 p.

[Articles of the Merchants, 1908](#) – Articles of the Merchants in M. Epstein. (1908). *The Early History of the Levant Company*. London: George Routledge and Sons, 289 p.

[Blunt, 1951](#) – *Blunt, W.* (1951). Black Sunrise: The Life and Times of Mulai Ismail, Emperor of Morocco 1646-1727. London: Methuen, 294 p.

[Bonino, 2017](#) – *Bonino, S.* (2017). Muslims in Scotland. The Making of Community in a Post-9/11 World. 256 p.

[Boorde, 1870](#) – *Boorde, A.* (1870). The fyrst boke of the introduction of knowledge made by Andrew Borde, of physycke doctor. A compendyouy regyment; or, A dyetary of helth made in Mountpyllier; Royal College of Physicians of Edinburgh. London: published for the Early English Text Society, by N.T. Trübner, 410 p.

[Borde, 1870](#) – *Borde, A.* (1870). The fyrst boke of the introduction of knowledge made by Andrew Borde, of physycke doctor. A compendyouy regyment; or, A dyetary of helth made in Mountpyllier by Boorde, Andrew, 1490?-1549; Barnes, Milton, satirist; Furnivall, Frederick James, 1825-1910, ed. London, Pub. for the Early English Text Society, by N.T. Trübner & Co., 411 p.

[C.L.S.P., 1892-1899](#) – Calendar of letters and state papers (1892-1899) relating to English affairs: preserved principally in the Archives of Simancas by Great Britain. Public Record Office; Hume, Martin Andrew Sharp, 1847-1910. London: H.M.S.O., 789 p.

[C.S.P., 1870](#) – Calendar of State Papers. (1870). Colonial Series, East Indies, China and Japan 1617–1621 by W. Noel. London: Longman & Co. и Trubner & Co. 709 p.

[Devine, 2012](#) – *Devine, T.* (2012). The Scottish Nation: A Modern History. London: Penguin Books, 784 p.

[Dunlop, 1990](#) – *Dunlop, A.* (1990). 'Lascars and Labourers: Reactions to the Indian Presence in the West of Scotland During the 1920s and 1930s', *Scottish Labour History Society Journal*, 25/1990. Pp. 40-57.

[Finetti Philoxenis, 1656](#) – Finetti Philoxenis (1656). Som choice observations of Sr. John Finett knight, and master of the ceremonies to the two last kings, touching the reception, and precedence, the treatment and audience, the puntillios and contests of forren ambassadors in England by Finet, John Sir. London: Printed by T.R. for H. Twyford and G. Bedell, 250 p.

[Fisher, 1957](#) – *Fisher, G.* (1957). Barbary Legend: War, Trade and Piracy in North Africa, 1415-1830. Oxford: Oxford University Press, 349 p.

[History of the Scottish Regiments, 1862](#) – History of the Scottish Regiments (1862), in the British Army. Glasgow: Thomas Murray and son, 416 p.

[Jonson, 1954](#) – The Alchemist in Ben Jonson (1954)., ed. C. H. Herford Percy and Evelyn Simpson. Oxford: Clarendon Press, 735 p.

[Levi, 1907](#) – *Levi, H.* (1904–07). The American colonies in the seventeenth century by Osgood, Herbert L. (Herbert Levi), 1855-1918. New York, The Macmillan company; London, Macmillan & co., ltd., 587 p.

[Maan, 2014](#) – *Maan, B.* (2014). Muslims in Scotland. Glendaruel: Argyll Publishing. 176 p.

[Nasar, 2015](#) – *Nasar, M.* (2015). Looking Up in Scotland? Multinationalism, Multiculturalism and Political Elites. Ethnic and Racial Studies, 38(9): 1487.

Nichols, 1828 – *Nichols, J.* (1828). The Progresses, Processions, and Magnificent Festivities of King James the First, ed. John Nichols. London. 706 p.

Roe, 1740 – *Roe, T.* (1740). The Negotiations of Sir Thomas Roe in his Embassy to the Ottoman Porte, from the Year 1621 to 1628 Inclusive. London, 918 p.

Rosedale, 1904 – *Rosedale, H.B.* (1904). Queen Elizabeth and the Levant Company; a diplomatic and literary episode of the establishment of our trade with Turkey by Rosedale, H.G. (Honyel Gough), 1863-1928. London, 213 p.

Routh, 1912 – *Routh, E.M.G.* (1912). Tangier, England's lost Atlantic outpost, 1661-1684 by Routh, E. M. G. London: J. Murray, 493 p.

Skilliter, 1965 – *Skilliter, S.A.* (1965). Three Letters from the Ottoman "Sultana" Safiye to Queen Elizabeth I, in Documents from Islamic Chanceries, ed. S.M. Stern. Cambridge, MA: Harvard University Press, P.143

Stuart Tracts, 1603-1693 – Stuart tracts (1964). 1603-1693 by Firth, C. H. (Charles Harding), 1857-1936. New York, Cooper Square Publishers. 560 p.

The early history of the Levant Company, 1908 – The early history of the Levant Company (1908), by Epstein, Mortimer, 1880-1946. London: George Routledge and Sons, 289 p.

T'urin i dr., 2020 – *T'urin, E.A., Savinova, E.N., Agababov, A.R.* (2020). Islamskij faktor v razvitii sovremennoj SHotlandii: politicheskie i sociokul'turnye aspekty [The Islamic factor in the development of modern Scotland: political and socio-cultural aspects]. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheskij aspekty*. 16(2): 159-180. [in Russian]

Windus, 1725 – *Windus, J.* (1725). A journey to Mequinez, the residence of the present emperor of Fez and Morocco: On the occasion of Commodore Stewart's embassy thither for the redemption of the british captives in the year 1721: [Mit Tafeln]. London: Tonson, 251 p.

Исторические предпосылки возникновения исламского социокультурного фактора трансформации общественно-политического процесса в Шотландии

Павел Александрович Меркулов ^a, Евгений Анатольевич Тюрин ^{a, *}, Елена Николаевна Савинова ^a

^a Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки возникновения исламского социокультурного фактора трансформации общественно-политического процесса в Шотландии. Авторы полагают, что изучение данной проблематики имеет не только научно-теоретическое, но и существенное практико-управленческое значение (особенно для немусульманских стран с положительной динамикой численности мусульманского населения). В исследовании отмечается, что страны, исторически относящиеся к христианской цивилизации, в настоящее время испытывают чуждое цивилизационное присутствие, существенно трансформирующее устоявшиеся социокультурные основания общественно-политических процессов. В качестве примера в статье рассматривается Шотландия (и отчасти Англия). При этом авторы считают, что научное осмысление цивилизационных и национальных стилей развития общественно-политических процессов в значительной степени должно базироваться на понимании соответствующих исторических императивов. Поэтому целью своей работы авторы избрали рассмотрение и научный анализ исторических предпосылок возникновения исламского социокультурного фактора трансформации общественно-политического процесса в Шотландии за период с конца XVI в. до первой четверти XX в. В статье делается вывод о том, что в рамках данного периода постепенно расширялось присутствие мусульман в Британии и усиливалось их социокультурное влияние. В конце XVI – начале XVII вв. имелись лишь косвенные свидетельства мусульманского присутствия в Шотландии (и Англии), но, начиная с первой четверти XX в., роль мусульман в шотландском обществе становится настолько заметной, что позволяет говорить о реальном появлении исламского социокультурного фактора трансформационных изменений в общественно-политическом процессе Шотландии. В данной статье использовался широкий круг исторических источников, послуживших эмпирическим материалом для обоснования выводов авторов.

Ключевые слова: Шотландия, общественно-политический процесс, социокультурный фактор в политике, христианская цивилизация, мусульмане, мигранты, идентичность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Turin.of.Foveran@yandex.ru (Е.А. Тюрин), uchenyi.sovet@yandex.ru (П.А. Меркулов)